

острения характера артист бывает теперь даже излишне аскетичен. Например, в одном из последних спектаклей по сценарию Е. Габриловича «Твой современник» он играет роль крупного специалиста в области прикладной науки Ниточкина. И актер не позволяет себе «обыграть» даже явно эксцентрические ситуации жизни своего героя, тем самым невольно обедняя его характер.

Особо следует сказать об изумительной способности Виталия Константиновича создавать яркие, достоверные национальные характеры. Впервые эта особенность его дарования проявилась четверть века назад в роли китайца из спектакля «Порт-Артур» А. Степанова. Не прибегая к подчеркнутому акценту, тонко улавливая мелодику строя речи, находя особое физическое самочувствие для каждой роли, актер живет на сцене полной жизнью в ролях осетина Заурбека («Женихи» А. Токаева), башкира Дивана («Ночь лунного затмения» М. Карима), татарина Саттарова («Продолжения» Д. Валева), Мусы Валева («Люди, которых я видел» С. Смирнова).

Когда-то, теперь уже в далекой юности, один маститый актер и педагог вахтанговской школы походя огорчил своего ученика. Он высказал предположение, что специфика его творческой индивидуальности может в будущем ограничить его возможности в области русской классики, особенно в пьесах Островского. А между тем именно русская классика стала для В. Венгера источником больших творческих радостей и значительных свершений. Он сыграл с блеском, с каким-то полудетским наивом бесшабашного заблудьгу и пьянчугу Аполлона Мурзавецкого в «Волках и овцах», затем лохотного прихлебателя и красная Телятева в «Бешеных деньгах». Многие определили в творчестве В. Венгера и роль аристократа-авантюриста Кречинского в пьесе Сухова-Кобылина, и роль Адуева-старшего, холодного, цепкого и волевого дельца из «Обыкновенной истории» Гончарова. В русской классике актер всегда отличает глубокое уважительное отношение к литературной первооснове спектакля. Прекрасно владея словом, он наделяет своих героев, помимо прочего, тонкой речевой характеристикой.

Серьезным событием в творческой жизни Иркутска стал спектакль «Трехгрошовая опера», и в первую очередь роль Махтита в исполнении В. Венгера. Вот уже где музыкальность артиста, совершенная пластика, острота мысли, темперамент, владение словом, умение, не выходя далеко за рамки образа и сюжета, превращать каждый зонт в хлесткий, почти законченный эстрадный номер — все это как нельзя лучше сроднило артиста с сатирическим и публицистическим строем брехтовской комедии.

В областном центре любящий артист неизменно становится своеобразной городской достопримечательностью. И поддерживать в течение десятилетий острый интерес к своему творчеству, превращать каждую встречу со зрителем в радостное эстетическое событие не каждому по плечу. И тут мало одного таланта, высокого профессионализма, филигранной актерской техники. Тут еще необходимо, чтобы, как говорится, в тугие творческие паруса актера постоянно дул ветер эпохи. Это социальная обостренность восприятия мира, четкая идейная и нравственная позиция художника. Именно эти качества придадут творчеству В. Венгера особую силу воздействия на зрителя.

По улицам Иркутска В. Венгер, как правило, не ходит, а бегает. Это легко понять. Времени нет. Утром репетиция, вечером спектакль, а днем театральное училище. Уже более пятнадцати лет он много сил отдает актерской смене. И в театре он всегда центр притяжения для молодежи. Подвижный, остроумный, великодушный, раскозанный, активный участник и закорючник всех молодежных начинаний, он умеет создавать вокруг себя атмосферу непринужденности и творческой увлеченности. А если прибавить к этому многолетние заботы человека, возглавляющего деятельность Иркутского отделения Всесоюзного театрального общества, творческие встречи, партийные поручения, народный университет театрального искусства, то станет ясно, каким огромным запасом творческой энергии он обладает.

● Народный артист РСФСР В. Венгер.

Фото Б. Дмитриева.

люди искусства

С Иркутском навсегда

С. КАЗИМИРОВСКИЙ,
заслуженный деятель искусств БССР

Послевоенная Москва. Зажглись огни московских театров. У подъезда каждого из них можно было в том далеком 1945 году увидеть долговязую фигуру московского школьника Виталия Венгера, пытавшегося любым путем проникнуть в театральный зал. К началу войны двенадцатилетний парнишка уже был признанным кумиром всей детворы сретенских переулка. Неукротимая жажда лицедейства, редкая способность мимом уловить и показать походку, голос, манеру любого случайного прохожего, школьного учителя, древней старушки, женщины, мужчины — все это еще в детстве закрепило за ним прозвище «артист».

Да, народный артист РСФСР Виталий Константинович Венгер никогда никем другим и не хотел быть. И когда в 1946 году в числе студентов первого послевоенного набора Театрального училища им. Б. В. Шукина оказался Виталий Венгер, это никого не удивило.

Четыре года учебы в такое трудное послевоенное время вспоминаются теперь как стремительный калейдоскоп уроков и занятий по актерскому мастерству, гриму, танцу, фехтованию, сценической речи, как стремительная вереница репетиций, спектаклей, встреч с артистами, режиссерами, художниками, имена которых стали уже легендой.

С Москвой были связаны его мечты о будущем. Но когда закончилась учеба, а было это более тридцати лет назад, он оказался на распутье. Приглашали во вспомогательный состав Театра им. Вл. Маяковского. Можно было вступить в труппу Театра транспорта (ныне Театр им. Н. В. Гоголя), предстали показы и пробы в крупнейших театрах столицы. Но вдруг произошло самое непредвиденное. Молодым выпускником заинтересовался директор Иркутского драматического театра, один из ведущих периферийных организаторов советского театрального дела Осип Александрович Волин. Он сумел увлечь молодого актера рассказом о сказочной Сибири, вступающей в пору гигантских исторических преобразований. Рассказал об иркутском театре, одном из старейших театров России, о его труппе, репертуаре, о творческих планах, и экзальтированный юноша безоглядно пустился в путь. Москва навсегда осталась в памяти, как самое светлое воспоминание детства, как город школьных друзей, город незабываемых студенческих лет. Но так же навсегда вошел в жизнь Виталия Константиновича Венгера старинный сибирский город Иркутск, в котором началась и вот уже более тридцати лет успешно и плодотворно продолжается его сценическая жизнь.

Доверие молодому артисту было оказано сразу. В. Вен-

гер вводится на центральную роль Кидда в спектакле «Голос Америки», а затем на роль Степана в прославленном спектакле «Канун грозы» П. Маларевского, спектакле, которым иркутяне еще в 1948 году вступили в ряд лауреатов Государственной премии СССР. Но подлинным боевым крещением В. Венгера на иркутской сцене стала почти бессловесная роль парня с веснушками и чубчиком в комедии Н. Дьяконова «Свадьба с приданым».

Почти на десятилетие остается Венгер мастером броской внешней характеристики, исполнителем эпизодических и острых комедийных ролей. Зритель восторженно встретил его Дон Хуана, картинного ревнивца, «трагического» любовника из комедии Кальдерона «С любовью не шутят». Большой успех принесла артисту и небольшая роль матроса-анархиста в лавреневском «Разломе». Особой комедийной виртуозности достиг он в центральной роли Исаака Мендоса в «Дуэнье» Шеридана.

Как-то во время работы над спектаклем «Баня» Маяковского я заметил, что В. Венгер все время что-то рисует. Артист упорно искал внешней облик чванливого и невежественного халтурщика и приспособленца Бельведонского. А потом в спектакле появился такой нахал с длинными сальными волосами, с презрительным оттопыренной нижней губой, либо напыщенно разглагольствующий, либо что-то прожевывающий. Это был великолепный по своей внешней и внутренней точности тип бездуховного ремесленника, паразитирующего на искусстве.

Прошло десять лет. Накоплен большой опыт работы. Многие, о чем мечталось в училище, удалось реализовать. Захотелось большего. И самым взыскательным критиком артиста Венгера стал сам Венгер. Потянуло к иным ролям, к иной драматургии. Начинается новый этап в творчестве актера. На первый план выходит страстное увлечение психологическим строем роли, актер становится все строже и аскетичнее в отборе средств внешней выразительности.

Мне кажется, что органическое чувство юмора придает таланту артиста особую зоркость и одухотворенность. Комедийный актер вдруг оказывается обладателем такого широкого творческого диапазона, что кажется, будто ему доступно все. Ну, кто мог бы предположить, что тонкая поэтическая драматургия Алексея Арбузова станет предметом особого творческого пристрастия В. Венгера? Он сыграет и Блохина в «Сказках старого Арбата», и Родиона Николаевича в «Старомодной комедии», и Турковского в «Воспоминании». В отказе от внешнего об-